

Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

Distr.: General
26 March 2008
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Шестьдесят вторая сессия
Пункт 87 повестки дня
Доклад Международного агентства
по атомной энергии

Совет Безопасности
Шестьдесят третий год

Письмо Постоянного представителя Исламской Республики
Иран при Организации Объединенных Наций от 24 марта
2008 года на имя Генерального секретаря

Имею честь представить адресованное Вам письмо министра иностранных дел Исламской Республики Иран г-на Манушехра Моттаки по поводу резолюций Совета Безопасности, направленных против мирной ядерной программы Исламской Республики Иран (см. приложение).

Был бы признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 87 повестки дня (Доклад Международного агентства по атомной энергии) и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Мохаммед Хазан
Посол
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 24 марта 2008 года на имя Генерального секретаря

24 марта 2008 года

Ввиду противоправного вмешательства Совета Безопасности в вопрос о мирной ядерной деятельности Исламской Республики Иран и принятия в этой связи незаконных мер хотел бы обратить внимание Вашего Превосходительства на следующие замечания в отношении данного процесса и принятых резолюций Совета Безопасности, в том числе самой последней (1803), а также в отношении ущерба, причиненного Исламской Республике Иран в результате злоумышленных шагов, которые были предприняты несколькими странами в течение последних пяти лет.

А) Неотъемлемое и законное право государств — участников ДНЯО использовать ядерную энергию в мирных целях

С учетом растущих потребностей в энергии ее молодого и увеличивающегося населения, как любое другое государство — участник Договора о нераспространении (ДНЯО) и в соответствии со статьей IV Договора о неотъемлемом праве государств-членов использовать ядерную энергию в мирных целях Исламская Республика Иран с 1957 года планирует и осуществляет деятельность в области мирного использования ядерной энергии. В этом контексте Исламская Республика Иран неукоснительно соблюдает свои обязательства, предусмотренные в ДНЯО и Уставе Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), и никогда не занималась какой-либо запрещенной деятельностью; поэтому ее неотъемлемые права, предусмотренные в ДНЯО, не должны никоим образом нарушаться.

В) Нарушение международного права некоторыми государствами

Иррациональное противодействие Соединенных Штатов и тройки ЕС осуществлению Ираном его неотъемлемого права на мирное использование ядерной технологии и целенаправленное манипулирование ими международными учреждениями, чтобы оказать давление на Совет управляющих и Совет Безопасности и лишить иранский народ его общепризнанных и законных прав, создают ситуацию грубого нарушения международного права и Устава Организации Объединенных Наций.

С) Политика сотрудничества и взаимодействия с МАГАТЭ

Соединенные Штаты и три европейские страны (тройка ЕС), предоставляя МАГАТЭ ложную и вводящую в заблуждение информацию [о мирной ядерной программе Ирана], вынудили это международное техническое и специализированное агентство бесполезно расходовать свой потенциал и ресурсы на длительное изучение данного вопроса и тем самым воспрепятствовали выполнению Агентством его реальных задач в таких важных областях, как пре-

дотворщение фактического распространения, разоружение и создание механизма эффективной проверки ядерной деятельности государств, не являющихся участниками ДНЯО, в частности сионистского режима, который продолжает разрабатывать в регионе ядерное оружие.

С самого начала Исламская Республика Иран официально объявила об отсутствии каких-либо неясностей в отношении ядерной деятельности Ирана и о том, что в рамках его ядерной программы преследуются исключительно мирные цели. Следуя политике сотрудничества и взаимодействия с МАГАТЭ и даже выходя при этом за рамки существующих правовых обязательств, Иран не жалел усилий, чтобы обеспечить максимальную прозрачность своей деятельности. 21 августа 2007 года Иран и МАГАТЭ достигли договоренности об условиях урегулирования всех остающихся вопросов, что открыло новый этап сотрудничества между двумя сторонами. Цель этого сотрудничества — разрешение шести остающихся вопросов, перечень которых Агентство передало Ирану.

Вскоре после появления положительных результатов такого сотрудничества — урегулирования первого остававшегося вопроса, касавшегося «плутония», эти несколько стран начали выступать против Плана работы (условий) и стали оказывать давление на Агентство. Несмотря на все это давление и препятствия Иран и Агентство продолжали поддерживать сотрудничество, и в результате все шесть оставшихся вопросов были объявлены в докладах Агентства от ноября 2007 года и февраля 2008 года разрешенными и урегулированными. Генеральный директор МАГАТЭ в своем последнем докладе объявил, что все шесть оставшихся вопросов урегулированы в соответствии с Планом работы, и вновь подчеркнул отсутствие переключения в рамках ядерной программы Ирана, продемонстрировав тем самым лживость и несостоятельность утверждений США и обвинений тройки ЕС в отношении Ирана.

Эти несколько стран пытаются поставить под сомнение мирный характер ядерной программы Ирана, выискивая неясности и высказывая безосновательные утверждения в отношении ядерной деятельности Ирана. Они пытаются без всяких причин обвинить Иран в сокрытии, необеспечении прозрачности и противоправном поведении и даже используют эти утверждения в качестве основы для передачи ядерного вопроса, касающегося Ирана, на рассмотрение Совета Безопасности ООН и принятия соответствующих произвольных и противоправных мер.

D) Противоправное вмешательство Совета Безопасности в мирную ядерную программу Ирана

Вмешательство Совета Безопасности в мирную ядерную программу Ирана полностью противоречит организационным, уставным требованиям и требованиям в отношении гарантий, регулирующим практику и процедуры МАГАТЭ. Кроме того, в этой связи были полностью проигнорированы субстантивные и процедурные правовые требования, соблюдение которых необходимо для подключения Совета Безопасности к рассмотрению вопросов, поднятых Агентством. Передать ядерный вопрос, касающийся той или иной страны, на рассмотрение Совета Безопасности возможно лишь при соблюдении нижеследующих определенных условий:

- согласно пункту С статьи XII Устава МАГАТЭ существенным предварительным условием для передачи вопроса на рассмотрение Совета Безопасности является установление несоблюдения правил (переключения на военные цели). Эта задача согласно тому же пункту возложена на инспекторов МАГАТЭ, которые должны сообщать о несоблюдении правил Совету управляющих через Генерального директора МАГАТЭ. В докладах Агентства ни разу не говорилось о каком-либо несоблюдении правил Ираном или каком-либо переключении в рамках его мирной ядерной деятельности. Еще более важно, как неоднократно подчеркивал Генеральный директор МАГАТЭ, что в Исламской Республике Иран не отмечалось переключения заявленных ядерных материалов и деятельности. Этот вывод был вновь подтвержден в самом последнем докладе Генерального директора МАГАТЭ¹;
- кроме того, согласно статье 19 Соглашения о гарантиях между Ираном и МАГАТЭ от 15 мая 1974 года² Агентство может передать любой вопрос на рассмотрение Совета Безопасности в соответствии с пунктом С статьи XII только в том случае, «если на основании изучения соответствующей информации, представленной ему Генеральным директором, Совет приходит к выводу, что Агентство не в состоянии проверить, что не было никакого переключения ядерного материала, который должен быть поставлен под гарантии в соответствии с настоящим Соглашением, на производство ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств». В этой связи целесообразно отметить, что, как постоянно заявлял Генеральный директор МАГАТЭ во всех своих докладах, Агентство имеет возможность проверить непереключение заявленных ядерных материалов и деятельности в Иране на военные цели и то, что они продолжают использоваться исключительно в мирных целях;
- наконец, МАГАТЭ может сообщить о ядерной деятельности той или иной страны Совету Безопасности в случаях, связанных с угрозой международному миру и безопасности, и поэтому согласно пункту В.4 статьи III Устава МАГАТЭ Агентство уведомляет об этом Совет Безопасности. Примечательно, что вопреки безосновательным утверждениям этих нескольких государств, которые послужили предлогом для передачи вопроса о ядерной программе Ирана Совету Безопасности, ни в одном из докладов Генерального директора МАГАТЭ ядерная деятельность Ирана никогда не характеризовалась как угрожающая международному миру и безопасности. Напротив, в докладах прямо говорилось о мирном характере такой деятельности и непереключении ядерных материалов и деятельности в Иране.

¹ GOV/2008/4, 22 февраля 2008 года.

² INFCIRC/214.

Е) Несоответствие резолюций Совета Безопасности Уставу Организации Объединенных Наций и международному праву

В целях официального изложения нашей позиции и принятия мер по исправлению положения хотел бы информировать Вас [в данной части письма] о моих замечаниях в отношении обвинений против моей страны и мер, принятых с помощью резолюций Совета Безопасности в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и императивных норм международного права.

Прежде чем перейти к таким замечаниям в отношении данных резолюций, в частности последней, считаю необходимым подчеркнуть, что вмешательство Совета Безопасности в этот вопрос и принятие соответствующих резолюций — это противоправные действия. Последняя резолюция была принята Советом Безопасности в ситуации, когда остававшиеся вопросы были полностью урегулированы в соответствии с Планом работы, и Совет Безопасности не только не обратил внимания на это важное событие, но и принял решение вопреки нему. В отношении резолюций Совета Безопасности, направленных против мирной ядерной программы Ирана, в частности самой последней (1803), хотел бы сделать, среди прочего, следующие замечания.

1. Соединенные Штаты и тройка ЕС, оказывая давление на Совет Безопасности и целенаправленно используя его, создали ситуацию, когда были приняты некоторые меры в нарушение статей 1, 2 и 24 Устава Организации Объединенных Наций. Мирная ядерная программа Ирана никогда не представляла собой никакой угрозы международному миру и безопасности, и Иран не нарушал своих обязательств, предусмотренных в Договоре о нераспространении (ДНЯО). В докладах Генерального директора МАГАТЭ не только никогда не содержалось таких выводов, но в них подтверждалось непрерывное существование ядерной деятельности и материалов в Иране и их мирный характер. Поэтому подключение Совета Безопасности к рассмотрению ядерной программы Ирана прямо противоречит Уставу Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности никогда не определял, что ядерная программа Ирана угрожает международному миру и безопасности согласно статье 39 Устава Организации Объединенных Наций, и поэтому он не мог принимать каких-либо мер против Исламской Республики Иран на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций. Кроме того, до принятия мер, предусмотренных в статьях 40 и 41 Устава Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности должен исчерпать все необходимые процедуры, предусмотренные в главе VI Устава Организации Объединенных Наций. К сожалению, в отношении иранского вопроса Совет Безопасности действовал в нарушение этих требований.

2. В данных резолюциях Совета Безопасности утверждается, что цель Совета Безопасности — укрепить авторитет МАГАТЭ. Это утверждение не является искренним, поскольку для того, чтобы такое заявление имело хотя бы какую-либо силу, Совет Безопасности должен был бы действовать в рамках положений Агентства и ДНЯО, Предприняв же противоправные действия в отношении мирной ядерной программы Ирана, Совет Безопасности вышел за рамки правовых требований ДНЯО, Устава МАГАТЭ и Соглашения о гарантиях. В то время как Совет управляющих МАГАТЭ сам подчеркивал «добровольный и юридически не обязательный характер» большинства его предложений в отношении мер по укреплению доверия, Совет Безопасности, утверждающий,

что он поддерживает авторитет Агентства, действует вопреки Совету управляющих и считает эти меры по укреплению доверия обязательствами Ирана. Превращение «добровольных мер в обязательное требование», как указывалось в письме британского политического директора (нынешнего Постоянного представителя Соединенного Королевства при ООН) от 16 марта 2006 года на имя его американского, германского и французского коллег, посредством целенаправленного использования Совета Безопасности с самого начала преследовало узкие политические цели.

3. Право народа Ирана на мирное использование ядерной технологии — это яркий пример реализации «права на развитие», «права на природные ресурсы» и «права на самоопределение». Такие права относятся к числу основных прав народов, и их нарушение влечет за собой международную ответственность нарушивших перед народом, чьи права были нарушены, а также перед международным сообществом в целом. Право народов на мирное использование ядерной энергии прямо признано в Договоре о нераспространении. Любые действия государств или международных организаций по ограничению таких прав представляют собой нарушение основополагающих принципов международного права, включая, в частности, невмешательство во внутренние дела других государств. Хотел бы подчеркнуть, что в Заключительном документе шестой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО все государства — участники Договора подтвердили, «что выборы и решения каждой страны в области использования ядерной энергии в мирных целях должны уважаться без ущерба для ее политики или соглашений о международном сотрудничестве и соглашений об использовании ядерной энергии в мирных целях, а также политики в отношении топливного цикла». Поэтому действия Совета Безопасности против Ирана прямо противоречат принципам ДНЯО и Уставу Агентства.

4. На Совет Безопасности, как на орган Организации Объединенных Наций, созданный государствами-членами, распространяются правовые требования, и он обязан соблюдать те же международные нормативные правила, что и сами государства-члены. В процессе принятия решений и осуществления действий Совет Безопасности должен соблюдать все международные нормы, в частности Устав Организации Объединенных Наций и императивные нормы международного права. Нет необходимости говорить, что любая мера, принятая в нарушение таких правил и принципов, не будет иметь никакой обязательной юридической силы. Как заявил Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) в одном из своих постановлений, «в любом случае ни согласно букве, ни согласно духу Устава не предполагается, что Совет Безопасности является *legibus solutus* (не связанным законами)»³. Аналогичным образом, как утверждал Международный Суд в своем консультативном заключении 1971 года, государства-члены должны соблюдать решения Совета Безопасности только в том случае, если они соответствуют Уставу Организации Объединенных Наций.

³ Prosecutor v. Dusko Tadic a/k/a “dule”, Decision On The Defence Motion For Interlocutory Appeal On Jurisdiction, ICTY, Case IT-94-1, 2 October 1995, para. 28.

5. С учетом заявленных целей данных резолюций Совета Безопасности, с одной стороны, и разрешения в соответствии с Планом работы всех остававшихся вопросов, касавшихся ядерной программы Исламской Республики Иран, с другой, логично было предположить, что Совет Безопасности примет во внимание выводы и заключения Генерального директора МАГАТЭ.

[В следующих пунктах излагаются конкретные замечания в отношении пунктов преамбулы и постановляющей части самой последней резолюции Совета Безопасности 1803.]

6. Второй пункт преамбулы. Хотя в этом пункте Совет Безопасности сам ссылается на статью IV ДНЯО, одновременно он своими решениями нарушает основные права государства — участника Договора. Это противоречит целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, согласно которому необходимо соблюдать договорные обязательства. В данном пункте эти страны (соавторы) вновь подтверждают свою приверженность ДНЯО; однако на практике они грубо нарушают статьи I, IV и VI того же Договора. Имеются многочисленные примеры нарушения ДНЯО данными странами. Соединенные Штаты производят ядерное мини-оружие; Соединенное Королевство наращивает свои ядерные арсеналы посредством осуществления проекта «Трайидент»; а Франция помимо оказания ранее помощи сионистскому режиму в производстве ядерного оружия угрожает применить ядерное оружие против государств — участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием.

7. Третий пункт преамбулы. Вопреки четкому обязательству, принятому обладающими ядерным оружием государствами в соответствии со статьей I ДНЯО, эти государства осуществляли распространение ядерного оружия, что привело к появлению новых ядерных держав. Несомненно, тень угрозы ядерного оружия будет устранена путем полного осуществления статей I и VI ДНЯО, и первичная и главная ответственность в этом отношении лежит на обладающих ядерным оружием государствах, которые, к сожалению, действуют вопреки своим обязанностям.

Иран был первой страной, которая в 1974 году выдвинула идею создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, и Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций ежегодно принимала резолюцию по этому вопросу. Совет Безопасности также проигнорировал тот факт, что главным препятствием для создания такой зоны является сионистский режим, который не присоединился к договорам, запрещающим оружие массового уничтожения, режим, ядерная программа и не поставленные под гарантии ядерные установки которого представляют угрозу для международного мира и безопасности. Этот режим, пользуясь безнаказанностью и поддержкой Соединенных Штатов, продолжает производить и накапливать все виды оружия массового уничтожения, в частности ядерного оружия.

8. Четвертый пункт преамбулы:

- Приостановка, опыт которой уже оказался безуспешным, являлась временной, добровольной и юридически не обязательной мерой, принимавшейся Ираном в течение двух с половиной лет в качестве меры по укреплению доверия. Генеральный директор МАГАТЭ в своем устном докладе Совету управляющих 3 марта 2008 года четко заявил, что «причиной, по которой ядерная проблема Исламской Республики Иран была передана в

Совет Безопасности, являлись неопределенности, связанные с ее программой обогащения в прошлом, и Агентство имело возможность прояснить программу обогащения (центрифуги Р-1 и Р-2), и эта проблема не рассматривается более как нерешенная». Следовательно, не остается никакого предлога или оправдания ни для привлечения к этому Совета Безопасности, ни для какого-либо требования о приостановке. Кроме того, в ДНЯО, Уставе МАГАТЭ и соглашении о гарантиях нет ничего, что призывало бы к ограничению провозглашенных там прав или предъявлению таких необоснованных требований.

- Как Генеральный директор МАГАТЭ неоднократно подчеркивал в своих докладах, в Иране нет деятельности по переработке. Следовательно, для предъявления в резолюциях Совета Безопасности требования о приостановке деятельности, которой не существует, нет никакого основания. Это ясно показывает, что Совет Безопасности не располагает достаточными знаниями о мирной ядерной деятельности Ирана и что доклады Генерального директора МАГАТЭ остались без внимания Совета.
- Тяжеловодный исследовательский реактор мощностью 40 МВт в Эраке заменит тегеранский исследовательский реактор мощностью 5 МВт, срок эксплуатации которого приближается к концу. Этот реактор будет производить радиоизотопы для медицинских, сельскохозяйственных и промышленных применений. Такие проекты находятся в полном соответствии с правами Ирана согласно ДНЯО и Уставу Агентства. Кроме того, эти проекты полностью осуществляются в соответствии с Соглашением о всеобъемлющих гарантиях. Таким образом, любое требование о приостановке этой деятельности противоречит ДНЯО и Уставу Агентства.
- Исламская Республика Иран добровольно осуществляла Дополнительный протокол в течение более двух с половиной лет, однако в ответ на эти позитивные действия и другие добровольные меры, принятые моей страной, несколько государств передали иранскую мирную ядерную программу в Совет Безопасности. На этом фоне, естественно, не может быть продолжено осуществление этих добровольных мер. Вину за это следует, действительно, возложить на те государства, которые передали данный вопрос в Совет Безопасности, а не на Иран. На основе права международных договоров, а также в соответствии с текстом Дополнительного протокола, принятие государствами решения о ратификации и осуществлении этого протокола является факультативным и необязательным. Не обладающие ядерным оружием государства — участники ДНЯО юридически обязаны принимать и осуществлять только Соглашение о всеобъемлющих гарантиях. Исламская Республика Иран полностью выполнила свои обязательства в соответствии с ее Соглашением о гарантиях, и, согласно докладам Агентства, вся ее ядерная деятельность находится под наблюдением и контролем Агентства. Кроме того, следует отметить, что Генеральный директор МАГАТЭ в своем последнем докладе от 22 февраля 2008 года заявил, что дополнительная информация, которую Иран предоставил Агентству, аналогична предоставлению информации на основе Дополнительного протокола. Заслуживает упоминания также то, что в соответствии с официальной информацией, обнародованной Агентством, по состоянию на 23 ноября 2007 года 121 государство все еще не ратифицировало Дополнительный протокол. Поэтому уделение особого внимания Ирану в

этой связи не является ни логичным, ни оправданным. Требование к какому-либо государству осуществлять договор или любую другую международную договоренность, несмотря на то, что оно не выразило своего согласия с этим договором или договоренностью, противоречит установленным принципам права международных договоров. Таким образом, Совет Безопасности не может обязать Иран выполнять положения Дополнительного протокола. Несомненно, такой подход, применяемый Советом Безопасности, поставит под угрозу обоснованные и признанные принципы права международных договоров.

- Укрепление доверия — это дорога с двусторонним движением. Исламская Республика Иран, со своей стороны, приняла несколько добровольных мер по укреплению доверия, включая, *в частности*: подписание и добровольное осуществление Дополнительного протокола, добровольную приостановку своей ядерной деятельности в прошлом, принятие 3000 человеко-дней инспекций своих ядерных установок и материалов, представление ее президентом на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций официального предложения об участии других государств и компаний в деятельности по обогащению на территории Ирана, заключение с Агентством соглашения о решении остающихся вопросов и многие другие шаги в этом направлении. Теперь настала очередь других государств принять свою долю мер по укреплению доверия.

9. Пятый пункт преамбулы. Совету Безопасности должно быть известно, что Исламская Республика Иран все еще продолжает осуществление кода 3.1 Дополнительных положений, датированного 12 февраля 1976 года. Однако исходя из своего соглашения о гарантиях и своих прав и в связи с принятием противоправной резолюции 1747 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, Иран решил приостановить осуществление измененного варианта кода 3.1 Дополнительных положений, который еще не ратифицирован его парламентом. Он будет продолжать эту приостановку до полного осуществления положений ДНЯО, в особенности тех, которые имеют отношение к предусмотренным в статье IV этого Договора неотъемлемым правам государств-членов на мирное использование ядерной технологии, а также до тех пор, пока Совет Безопасности не прекратит свое вмешательство в вопрос мирной ядерной программы Ирана и не возвратит его Агентству. Следует отметить, что Исламская Республика Иран осуществляла измененный вариант кода 3.1 Дополнительных положений с 2003 года с целью укрепления своего сотрудничества с Агентством.

В принципе, Совет Безопасности рассматривается в качестве политического исполнительного органа в структуре Организации Объединенных Наций и, поэтому, воздерживается от принятия каких-либо мер по вопросам или в областях, которые не относятся к его кругу ведения, и должен передавать такие вопросы соответствующим и компетентным органам. Предписание Совета Безопасности в отношении измененного кода 3.1 выходит за рамки мандата Совета и, соответственно, представляет собой явный пример *ultra vires*.

10. Шестой пункт преамбулы. Совет Безопасности заявляет о своей решимости повысить весомость Агентства в урегулировании остающихся вопросов и приветствовал план работы, согласованный между Ираном и Агентством. Однако, вопреки этому утверждению, Совет Безопасности полностью проигнорировал результаты этого плана работы, который был полностью выполнен и осуществление которого привело к урегулированию и закрытию всех шести остававшихся нерешенными вопросов. Совет также проявил полное равнодушие к просьбе Генерального директора принять во внимание его доклад, и всего лишь через один день после этой просьбы Совет принял самую недавнюю противоправную резолюцию. Более того, Совет предложил Ирану завершить выполнение этого плана работы, хотя, в результате урегулирования всех шести остававшихся нерешенными вопросов и представления Ираном необходимых ответов на заданные Агентством вопросы, план работы был полностью осуществлен, и не осталось никаких дополнительных шагов, которые следовало бы предпринять в этой связи. Совет Безопасности также сделал вид, что он стремится повысить весомость Агентства, хотя на самом деле он вмешался в технические и юридические вопросы, которые относятся к мандату МАГАТЭ, и тем самым подорвал доверие к Агентству и его авторитет, вместо того, чтобы укрепить их.

11. Седьмой пункт преамбулы. Совет Безопасности выражает убежденность в том, что приостановка будет способствовать достижению дипломатического решения на основе переговоров. Однако, по иронии, меры утвержденные Советом, были приняты до рассмотрения процедур, предусмотренных в главе VI Устава Организации Объединенных Наций, которые основаны на переговорах и посредничестве. Главный вопрос для обдумывания состоит в следующем: если Совет Безопасности действительно верит в переговоры, то почему, тогда, он выдвигает предварительные условия для таких переговоров? Следует отметить, что главы государств — участников Движения неприсоединения, которое включает почти две трети государств — членов Организации Объединенных Наций, обращались с ясной просьбой начать упомянутые переговоры без каких-либо предварительных условий. Совет Безопасности, который утверждает, что он представляет все государства-члены, проявил полное невнимание к этой просьбе 118 членов Движения неприсоединения.

12. Восьмой пункт преамбулы. Совет Безопасности в первой части этого пункта ссылается на предложенный Пакет, хотя он не только полностью пренебрег тем, чтобы упомянуть о подробном ответе Ирана на указанный Пакет, но и даже не стал дожидаться ответа Ирана, когда принимал резолюцию 1696 в спешке и всего лишь за несколько дней до того, как был представлен ответ Ирана на пакетное предложение. Совет Безопасности просто продолжал упоминать о Пакете в своих резолюциях, направленных против мирной ядерной программы Ирана, хотя он всегда игнорировал ответ Ирана на указанный Пакет. Во второй части этого пункта использование иранским народом его неотъемлемых прав, закрепленных в ДНЯО, было оговорено условием восстановления уверенности международного сообщества в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана. Несомненно, обусловливание использования каким-либо государством его прав, основанных на договорах и соглашениях, неопределенными и субъективными критериями противоречит признанным правилам и принципам права международных договоров. Авторы резолюции не представили какой-либо повод или объяснения для того, чтобы сделать яс-

ным, какое действие или упущение со стороны Ирана оправдывает это дискриминационное поведение, которое противоречит положениям ДНЯО. Напротив, Генеральный директор МАГАТЭ неоднократно заявлял, что нет никакого свидетельства, указывающего на какое-либо переключение ядерной деятельности Ирана на военные цели, и, следовательно, ДНЯО не был нарушен Ираном.

13. Пункт 10 преамбулы. Совету Безопасности не подобает при выполнении своих обязанностей по осуществлению Устава Организации Объединенных Наций выдвигать инициативы или применять механизмы, выходящие за рамки Организации Объединенных Наций, такие как Группа разработки финансовых мер (ФАТФ), в отношении которых нет глобального консенсуса.

14. Пункт 11 преамбулы. Разработка чувствительных технологий в Иране осуществляется в соответствии с регулирующими положениями ДНЯО и Уставом МАГАТЭ и преследует абсолютно мирные цели. Следовательно, Совет Безопасности Организации Объединенных Наций не может принимать решения, направленные против этой программы, или пытаться ограничить это неотъемлемое право. Представляется очевидным, что некоторые развитые страны путем создания закрытых клубов пытаются обеспечить исключительный контроль над некоторыми чувствительными и важными технологиями, которые необходимы для экономического развития наций, и прилагают все усилия к тому, чтобы лишить развивающиеся страны этих технологий. Эти усилия в действительности оказались тщетными. Что касается ракетной программы, то, как подтверждено в докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, посвященном «ракетному вопросу во всех его аспектах», не существует никаких универсально согласованных правил или механизмов в отношении ракет, и, кроме того, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, государства-члены имеют право принимать надлежащие меры для своей защиты. Ракетная программа Исламской Республики Иран предназначена исключительно для оборонных целей, и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций не может действовать против положений Устава Организации Объединенных Наций и лишить какое-либо государство-член этого важного права, так же как и не может его ограничить. Прежде всего, нет никакой связи между ракетной программой и ядерной программой Исламской Республики Иран, и меры, принимаемые Советом Безопасности в этом отношении, ясно свидетельствуют о скрытом политическом плане действий, который проводят некоторые постоянные члены Совета.

Если цель резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций состоит в обеспечении весомости МАГАТЭ в решении остающихся вопросов мирной ядерной программы Ирана, то с учетом недавнего урегулирования и закрытия этих вопросов и устранения любых неопределенностей в этой связи в соответствии с Планом работы, а также изложенного в недавнем докладе Генерального директора Агентства, где в одиннадцатый раз подчеркивается, что не было никакого переключения ядерной программы Ирана, — у Совета Безопасности Организации Объединенных Наций не остается никаких предложений для принятия мер в этом отношении, и таким образом Совету следует незамедлительно принять компенсирующие меры для устранения и исправления своих прошлых ошибок.

15. Пункт 12 преамбулы. Совет Безопасности заявляет, что мирная ядерная программа Ирана представляет опасность распространения, хотя вся ядерная деятельность в Иране осуществляется в соответствии с положениями ДНЯО и под полным контролем МАГАТЭ, и Агентство неоднократно подчеркивало отсутствие переключения этой деятельности на военные цели. В этой связи следует подчеркнуть, что требования Совета управляющих и положения упомянутых резолюций Совета Безопасности, ввиду их противоправности, являются неосуществимыми, и пресловутая фраза, что «Иран по-прежнему не выполняет» указанные требования, лишена и крупницы логики или обоснования. Если Совет Безопасности Организации Объединенных Наций действительно испытывает озабоченность в связи с опасностями распространения, то ему следует выступать против вертикального распространения нового ядерного оружия и против возникновения военных доктрин возможного использования этого оружия. Ему следует также выступать против сохранения тысяч ядерных боеголовок в арсеналах государств, обладающих ядерным оружием.

Хотя Совет Безопасности ссылается в этом пункте на свою главную ответственность в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности, он, тем не менее, никогда, ни в этой, ни в любой другой из предыдущих резолюций точно не определял, что ядерная программа Ирана представляет опасность для международного мира и безопасности. Полномочия Совета определять ситуацию или спор в качестве опасности для международного мира и безопасности ограничены некоторыми процедурными и правовыми нормами, в том числе теми, которые оговорены в Уставе Организации Объединенных Наций. Как упомянул Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (ICTY), «определение того, что существует такая опасность, не является полностью неограниченным усмотрением, поскольку оно должно оставаться, как минимум, в рамках целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций»⁴. В этой связи Совет Безопасности, несомненно, не может и не должен определять законные деяния или ситуации в качестве опасности для международного мира и безопасности. Другими словами, никакое законное поведение государств не должно преподноситься в качестве примера опасности для международного мира и безопасности, и *a priori* Совет не может принимать какие-либо принудительные меры в этом отношении. Вся ядерная деятельность Ирана осуществляется согласно соответствующим международным договорам, в частности ДНЯО и Уставу МАГАТЭ, и в отсутствие какого-либо нарушения упомянутых договоров со стороны Ирана Совет не может устанавливать искусственную связь между иранской мирной ядерной программой и международным миром и безопасностью.

16. Пункт 13 преамбулы. Решения, принятые Советом Безопасности на основании статьи 41 Устава Организации Объединенных Наций, влекут за собой принудительные меры против государства или государств, на которые они направлены. Прямыми последствиями таких решений являются ограничение, приостановление, игнорирование и/или нарушение прав государств-объектов. Таким образом, они будут обоснованными только в том случае, если Совет сможет представить достаточные и убедительные свидетельства, подтверждающие их необходимость для поддержания или восстановления междуна-

⁴ Prosecutor v. Dusko Tadic a/k/a “dule”, Decision On The Defence Motion For Interlocutory Appeal On Jurisdiction, ICTY, Case IT-94-1, 2 October 1995, para. 29.

родного мира и безопасности. Нет сомнения в том, что в таких случаях бремя представления доказательств лежит на Совете, и если этого не удастся сделать, то Совет и его члены несут параллельную ответственность перед государством или государствами-объектами за любой ущерб, нанесенный в результате принятия мер Советом Безопасности. Принимая во внимание, что во всех докладах Генерального директора МАГАТЭ неоднократно заявлялось, что нет никаких свидетельств или признаков какого-либо переключения иранской ядерной программы на военные цели, и с учетом того факта, что все остававшиеся вопросы были решены и закрыты в рамках плана работы, а также согласно соответствующим международным договорам, любые меры, принимаемые Советом с целью ограничения, приостановления, изменения, игнорирования или нарушения прав иранского народа, являются юридически необоснованными и могут быть вынесены Ираном на рассмотрение [с целью компенсации] компетентных форумов в надлежащее время. Принципиально целью санкций Совета Безопасности не должно быть наказание, месть или другие враждебные действия в отношении государств-объектов, а вместо этого Совету следует принять такие меры, которые будут направлены на поддержание или восстановление международного мира и безопасности. Тем не менее, авторы резолюций Совета Безопасности против Ирана не уточнили, каким образом принятые принудительные меры против Ирана и иранских юридических субъектов и отдельных лиц могут привести к поддержанию международного мира и безопасности.

17. Пункт 1 постановляющей части. Как упоминается выше в разделах 8 и 9, запросы Совета управляющих и Совета Безопасности к Ирану лишены какой-либо правовой основы. Более того, призыв к Ирану решить сохраняющиеся вопросы является неоправданным, поскольку Исламская Республика Иран уже урегулировала все остававшиеся вопросы в рамках плана работы.

18. Пункт 2 постановляющей части. Ожидалось, что после осуществления договоренностей между Ираном и МАГАТЭ в рамках плана работы и урегулирования всех остававшихся вопросов Совет Безопасности примет это развитие событий во внимание и отреагирует на них должным образом, вместо принятия новой резолюции, которая нанесла ущерб этой конструктивной атмосфере и причинила вред репутации Агентства и Совета Безопасности.

19. Пункты 3 и 5 постановляющей части. Ограничения и запреты, налагаемые на свободное передвижение иранских граждан, несовместимы с международным законом о гуманитарных правах, и, в действительности, любое незаконное нарушение этих прав влечет параллельную ответственность Совета и его членов. Принимая во внимание доклады Генерального директора МАГАТЭ и урегулирование всех остававшихся вопросов в рамках плана работы, а также постоянные заявления Агентства о том, что нет никаких свидетельств какого-либо переключения иранской ядерной программы на военные цели, меры, принятые Советом Безопасности в этом отношении, также являются необоснованными. Более того, никогда не представлялись никакие свидетельства для доказательства какой-либо роли иранских граждан, перечисленных в приложениях к резолюциям Совета Безопасности, в каких-либо незаявленных ядерных программах, просто потому, что такой программы в Иране не существует. Такие серьезные обвинения в адрес правительства Ирана и иранских граждан требуют высокого уровня доказательства, который никогда не был достигнут, и к настоящему времени авторы резолюции не представили никаких свидетельств в этом отношении. Напротив, МАГАТЭ неоднократно заявляло, что нет никаких

свидетельств, доказывающих какое-либо переключение иранской ядерной программы на военные цели.

20. Пункт 7 постановляющей части. Замораживание, конфискация и изъятие средств, активов и собственности, принадлежащих отдельным лицам, только потому, что Совет Безопасности принимает такое решение без какого-либо основания, — это нарушение требований, касающихся прав человека, в отношении надлежащей процедуры. Лишение физических лиц прав на собственность без представления каких-либо доказательств правонарушений и без каких-либо судебных решений, принятых компетентными судами, приведет к разрушению универсального законодательства о правах человека. Совет Безопасности никогда не представлял никаких убедительных свидетельств, указывающих на участие конкретных иранских физических лиц в какой-либо военной ядерной деятельности, и незаконно потребовал заморозить их денежные средства, финансовые активы и экономические ресурсы; это противоречит фундаментальным принципам международного права.

21. Пункт 8 постановляющей части. Все государства — члены Организации Объединенных Наций располагают свободой пользоваться своими суверенными правами, включая право на международную торговлю. Ввиду того, что Организация Объединенных Наций и ее органы в соответствии с принципами и целями Устава Организации Объединенных Наций должны оказывать помощь всем государствам-членам в этом отношении, ограничения, принятые Советом Безопасности в пункте 8 постановляющей части резолюции 1803, а также все другие предыдущие резолюции, связанные с ними, нарушают такие суверенные права Ирана, особенно в ситуации, когда во всех соответствующих докладах Генерального директора МАГАТЭ неоднократно заявлялось, что свидетельства, подтверждающие какое-либо переключение иранской ядерной программы на военные цели отсутствуют, тогда как все остающиеся вопросы были решены и закрыты. Запрещение экспорта в Иран некоторых товаров и материалов, которые используются Ираном в полностью мирных и законных проектах, находящихся под контролем МАГАТЭ, несовместимо с международным правом и Уставом Организации Объединенных Наций. Кроме того, применение этих санкций против оборонительной ракетной программы Ирана, в основе которой лежит закрепленное в Уставе Организации Объединенных Наций признанное право всех ее членов, явно противоречит положениям Устава. Выбор в качестве цели ракетной программы Ирана при утверждении, что Совет Безопасности проявляет озабоченность по поводу мирной ядерной программы Ирана, ясно указывает на политические мотивы и скрытые намерения упомянутых выше нескольких стран.

Кроме того, включение в упомянутую резолюцию списка, составленного некими исключительными клубами и закрытыми группами, не имеет никакой международной законности и не приведет к признанию этих групп и их рекомендаций.

22. Пункт 9 постановляющей части. Включение публичных коммерческих сделок в сферу действия мер Совета Безопасности является очевидным примером вопиющего нарушения международного торгового права. Совет Безопасности этим пунктом, не представив никаких убедительных свидетельств того, что какие-либо экспортные кредиты, страховые гарантии и денежные кредиты когда-либо использовались для содействия какой-либо пред-

полагаемой незаконной ядерной деятельности, вводит определенные незаконные ограничения. Хотя этот пункт составлен с применением необязательных формулировок, однако, он будет как таковой отрицательно влиять на экономические и финансовые аспекты международных коммерческих отношений.

23. Пункт 10 постановляющей части. Ввиду того, что указанные банки и другие иранские банки не имеют никакого отношения к какой-либо немирной ядерной деятельности (как говорится в резолюции Совета Безопасности), ограничение их деятельности, следовательно, означает препятствование ведению банковских и финансовых дел миллионов владельцев депозитных счетов и клиентов этих банков и показывает, что меры, изложенные в этом пункте, так же, как и другие меры Совета Безопасности, принимаемые в отношении Ирана, направлены против простых людей.

24. Пункты 11 и 12 постановляющей части. Несмотря на то, что все остающиеся вопросы относительно мирной ядерной программы Ирана были решены в рамках Плана работы, и несмотря на то, что Генеральный директор МАГАТЭ неоднократно подтверждал отсутствие переключения иранской ядерной программы на военные цели, остается не ясным вопрос, на каком основании Совет Безопасности предписывает проведение досмотра грузов иранских самолетов и судов. Кроме того, Совет Безопасности не дал разъяснений на случай, если досмотр будет проводиться просто под необоснованным и беспочвенным предлогом, в отношении того, как и через какой компетентный орган может быть возмещен ущерб, причиненный иранским учреждениям. Несомненно, что правительство Исламской Республики Иран резервирует за собой право обращаться в этих случаях в компетентные учреждения, и упомянутые страны несут ответственность за эти меры в этой связи. Кроме того, этот пункт не может рассматриваться в качестве основания для досмотров ввиду того, что они не были одобрены всеми членами Организации Объединенных Наций и, несомненно, не будут узаконены ими.

25. Пункты 13 и 14 постановляющей части. В свете вышеупомянутых замечаний относительно незаконности мер, принятых Советом Безопасности против мирной ядерной программы Ирана, создание механизма, известного как Комитет, учрежденный согласно резолюции 1737, и призыв, обращенный к другим странам, представлять доклад этому комитету, являются незаконными. Вместо растрачивания своих ресурсов и средств бюджета Организации Объединенных Наций в связи с данным вопросом было бы значительно лучше, если бы Совет Безопасности ассигновывал свои ресурсы и бюджетные средства на решение таких более важных и неотложных проблем, как геноцид и преступления, совершаемые ежедневно сионистским режимом на оккупированных территориях Палестины.

26. Пункт 15 постановляющей части. Небольшое число стран, упомянутых в этом пункте, выражают свою готовность участвовать в диалоге и переговорах с Ираном, однако в то же самое время и вопреки выраженной ими готовности к переговорам эти страны принимают в Совете Безопасности незаконные решения, направленные против Ирана. Постановка предварительного условия для переговоров — это еще одна несогласованность в действиях этих стран, что, конечно, указывает на отсутствие у них доброй воли в этой связи. Иран всегда был готов вести переговоры по различным вопросам, однако именно другие стороны блокировали этот процесс, ставя предварительные условия и

принимая контрпродуктивные и деструктивные меры. В главе VI Устава Организации Объединенных Наций ясно говорится о мирном разрешении споров среди сторон, но поскольку истинное намерение авторов резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, направленных против Ирана, — это не разрешение спора и поскольку эти авторы лишь пытаются оказывать давление на Иран, они, разумеется, игнорируют положения этой главы. Поэтому выражение ими готовности вести переговоры при одновременном принятии новой резолюции против Ирана нельзя считать подлинным.

27. Пункт 17 постановляющей части. Право лица обращаться в суд — это фундаментальное право человека, которое прямо признано во Всеобщей декларации прав человека (1948 года) и в Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 года). Совет Безопасности никоим образом не может ограничивать или умалять такие права. Решение Совета Безопасности, нашедшее отражение в этом пункте, очевидно, игнорирует такие нормы, как общее международное право, и никоим образом не может быть оправдано. Несомненно, никакой субъект в своем поведении не может быть освобожден от судебного контроля, и решения Совета Безопасности, а также действия государств — членов Организации Объединенных Наций, направленные на осуществление решений Совета Безопасности, также не освобождаются от этого общего правила. Решение Совета Безопасности, нашедшее отражение в этом пункте, также явно противоречит принципу подотчетности Совета Безопасности.

28. Пункт 18 постановляющей части. По иронии судьбы авторы и те, кто поддержал упомянутую резолюцию Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, создают обязательства для Генерального директора МАГАТЭ в качестве независимого органа, которые идут вразрез с буквой и духом Устава Агентства и ДНЯО.

29. Пункт 19 постановляющей части. Соединенные Штаты и авторы резолюции (тройка ЕС) включили в подпункт (а) данного пункта вопрос о приостановлении в качестве предварительного условия, что явно противоречит их так называемой «доброй воле» в отношении возобновления переговоров. Требование о приостановлении не имеет под собой никакой технической или юридической основы. Авторы резолюции подпунктом (b) и так называемым «механизмом возврата» снова продемонстрировали свое истинное намерение. В этом подпункте они связали снятие незаконных санкций, направленных против Ирана, с решением Совета Безопасности или, иными словами, с решением обладателей недемократического и дискриминационного права «вето» в Совете Безопасности. Чтобы еще более усложнить этот процесс, что само по себе является еще одним признаком их политических мотивов, авторы резолюции ввели также условие необходимости получения подтверждения со стороны Совета управляющих, тогда как именно Агентство, которое неоднократно подтверждало отсутствие переключения ядерной деятельности Ирана, должно играть основную и центральную роль в том, что касается ядерного вопроса Ирана. Кроме того, подпункт (с) предполагает более широкое применение санкций в качестве возможных новых мер Совета Безопасности. Очевидно, что ввиду противоречия этих резолюций Уставу Организации Объединенных Наций Исламская Республика Иран не обязана выполнять незаконные требования, изложенные в них, и, следовательно, путь, предлагаемый в этих резолюциях, явля-

ется неправильным, и авторам резолюции лучше направить усилия на исправление и устранение своих ошибок.

30. Пункт 20 постановляющей части. Сохранение данного вопроса в повестке дня Совета Безопасности ставит под угрозу и ослабляет целостность и авторитет единственной компетентной технической организации по вопросам ядерной деятельности всех стран, т.е. МАГАТЭ. Сохранение в повестке дня Совета Безопасности вопроса, который полностью относится к сфере деятельности МАГАТЭ, особенно после представления Генеральным директором МАГАТЭ последнего доклада, в котором все оставшиеся вопросы были объявлены закрытыми в соответствии с согласованными механизмами, не имеет никакого обоснования и просто свидетельствует о скрытых политических целях США и тройки ЕС.

31. Приложения. Что касается списка лиц, на которых распространяется запрет, то авторы фактически включили в упомянутый список людей, которые являются национальными героями Ирана и защищали свою страну, рискуя жизнью на линии фронта во время 8-летней навязанной нам войны — той самой войны, во время которой Совет Безопасности был недееспособным и не смог предпринять никаких действий против агрессора. Включение фамилий персонала ОАЭИ и дочерних компаний, которые всего лишь участвовали в мирной ядерной деятельности под контролем МАГАТЭ и в соответствии с ДНЯО и Уставом МАГАТЭ, является еще одним признаком намерения этих определенных государств лишить Иран возможности использовать ядерную энергию в мирных целях.

Прежде чем закончить эту часть письма, хочу подчеркнуть, что все юридические аргументы и доказательства, приводимые моим правительством в настоящем письме, никоим образом нельзя рассматривать или истолковывать как признание законности резолюций Совета Безопасности и резолюций МАГАТЭ. Кроме того, ни одно из приведенных выше возражений и замечаний не должно ни прямо, ни косвенно рассматриваться в качестве доказательства или косвенного доказательства признания или принятия требований, упомянутых в резолюциях Совета Безопасности и МАГАТЭ. Более того, правительство Исламской Республики Иран резервирует за собой право выступать с возражениями и использовать любые другие права, аргументы или доказательства в будущем. С учетом изложенных выше возражений и соображений правительство Исламской Республики Иран считает, что решения, принятые Советом Безопасности, должны рассматриваться как *ultra vires* (вне компетенции) и несоответствующие Уставу Организации Объединенных Наций. Таким образом, правительство моей страны не рассматривает указанные решения как решения, на которые распространяется статья 25 Устава, и, следовательно, не обязано выполнять их.

F) Причиненный ущерб

С самого начала рассмотрения данного вопроса США и тройка ЕС пытались использовать Совет управляющих и Совет Безопасности в качестве инструмента для достижения своих политических целей. Для этого они совершали многочисленные нарушения своих обязательств, которые, в свою очередь, привели к причинению ущерба Исламской Республике Иран. Некоторые нарушения и соответствующий ущерб перечислены ниже:

1. Затраты для Агентства. Привлечение ненужного внимания к мирной ядерной деятельности привело к повышению расходов для Агентства, тогда как Агентство должно заниматься более важными вопросами, такими, как содействие использованию ядерной энергии в мирных целях, осуществление статьи IV ДНЯО и статей II, III и VIII своего Устава, а также осуществление обязательств по разоружению государств, обладающих ядерным оружием, и создание механизма проверки ядерной деятельности государств, не являющихся членами ДНЯО, в соответствии со статьей VI. После подтверждения мирного характера ядерной деятельности Ирана не остается сомнений в том, что втягивание Совета управляющих, а затем и Совета Безопасности в рассмотрение вопроса о ядерной деятельности Ирана было спланировано для того, чтобы отвлечь внимание Агентства от его главных задач и обязанностей.

2. Нарушение статьи IV ДНЯО. Согласно этой статье «Никакое положение настоящего Договора не следует толковать как затрагивающее неотъемлемое право всех участников Договора развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях» и «все Участники Договора обязуются способствовать возможно самому полному обмену оборудованием, материалами, научной и технологической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях и имеют право участвовать в таком обмене». К сожалению, упомянутые несколько государств не только не выполняют свои обязательства, вытекающие из этой статьи, но также и нарушают их. Они создают препятствия и ограничения, с тем чтобы лишить Иран возможности осуществлять его абсолютное право и получать пользу от технологических достижений, полученных без какой-либо помощи из-за границы. Эти несколько государств предприняли максимум усилий для того, чтобы закрыть пути к сотрудничеству в ядерной области с Ираном.

3. Прерывание мирной ядерной деятельности Ирана и раскрытие конфиденциальной информации. На основе утверждений и требований указанных нескольких государств Агентство объявило ядерный вопрос Ирана «особым случаем», который требует применения мер, выходящих за рамки существующих правовых обязательств Ирана. В связи с этим к настоящему времени было проведено свыше 3000 человеко-дней инспекций ядерных установок Исламской Республики Иран. Такие широкие инспекции прервали развитие различных работ на ядерных установках. Длительное присутствие инспекторов на ядерных установках помешало ученым и персоналу установок выполнять свою работу в спокойной обстановке. В соответствии со статьей 4 Соглашения о гарантиях между Ираном и МАГАТЭ (INFCIRC/214) гарантии должны осуществляться таким образом, «чтобы избежать необоснованного вмешательства в мирную ядерную деятельность Ирана и, в частности, в эксплуатацию установок». В соответствии со статьей 9 посещения и деятельность Агентства должны организоваться таким образом, «чтобы свести к минимуму возможные неудобства и помехи для Правительства Ирана». Однако из-за ложной информации этих нескольких стран, которая привела к рассмотрению ядерного вопроса Ирана как «особого» вопроса, были предприняты меры, выходящие за рамки указанных положений, и Иран в полной мере сотрудничал для того, чтобы доказать правильность своих заявлений. В этой связи произошло раскрытие определенной чувствительной и конфиденциальной информации, которая была представлена Агентству для выполнения его функций. Исламская Республика Иран в своих различных письмах, адресованных Агентству, указывала на это. В соот-

ветствии со статьями 5 и 9 Соглашения о гарантиях между Ираном и МАГАТЭ «Агентство принимает все меры предосторожности для защиты коммерческих и промышленных секретов и другой конфиденциальной информации, которые становятся ему известными в результате осуществления настоящего Соглашения». Если бы эти несколько стран позволили Агентству выполнять его задачи нормальным образом без вмешательства с их стороны и не оказывали бы давления на Агентство, мы не стали бы свидетелями появления некоторых проблем. Эти страны озвучили свои политические оценки до того, как были получены результаты проверки Агентства, и, следовательно, разрушили создавшуюся атмосферу. Теперь по прошествии почти 5 лет все удостоверились в том, что все заявления Ирана оказались правильными и что указанные несколько стран лгали.

4. Приостановка ядерной деятельности Ирана. Как упомянуто выше, одна из мер, принятых Ираном в целях укрепления доверия и обеспечения транспарентности в своей ядерной деятельности, заключалась в приостановке всей связанной с обогащением деятельности более чем на два с половиной года. В этой связи некоторые заводы были закрыты, многие люди остались без работы в то время, и планы удовлетворения наших энергетических потребностей были нарушены. В результате Ирану был причинен огромный гуманитарный, финансовый и политический ущерб. Теперь, ввиду того, что мирный характер ядерной деятельности Ирана был доказан, возникает вопрос, кто должен компенсировать этот громадный ущерб?

5. Нарушение статьи XI Устава МАГАТЭ, касающейся содействия проектам технического сотрудничества. Совет Безопасности, который незаконно вмешался в ядерную деятельность Ирана, прервал техническое сотрудничество Агентства с Ираном, в то время как *raison d'être* (смысл существования) Агентства сводится к тому, что оно должно помогать государствам-членам в этой сфере. Согласно статье XI Устава Агентства «Любой член или группа членов Агентства, желающие предпринять какой-либо проект для научно-исследовательской работы по атомной энергии или для развития атомной энергии или ее практического применения в мирных целях, могут просить Агентство о предоставлении помощи для получения специальных расщепляющихся и других материалов, услуг, оборудования и технических средств, необходимых для этой цели» и «Агентство может также помогать любому члену или любым группам членов в заключении соглашений, обеспечивающих финансирование извне, необходимое для выполнения таких проектов». Указанные несколько стран нанесли ущерб престижу Агентства своими действиями. Само собой разумеется, что не только упомянутые выше меры нарушают Устав Агентства, но также и односторонние и деструктивные действия и введение санкций против Исламской Республики Иран, таких, как односторонняя мера по остановке завершения строительства атомной электростанции «Бушир», аннулирование других контрактов по сотрудничеству в атомной сфере с европейскими странами, а также препятствование сотрудничеству соответствующих компаний с Ираном со стороны европейских стран, по существу противоречат идее создания МАГАТЭ для содействия использованию ядерной энергии в мирных целях и представляют собой нарушение положений как Устава Агентства, так и ДНЯО.

6. Интеллектуальный ущерб, в особенности ущерб репутации. Наиболее серьезный ущерб, который был причинен Исламской Республике Иран, нанесли усилия, предпринятые с целью испортить репутацию страны на международной арене. Включение фамилий и названий некоторых иранских ученых, учреждений и компаний в список на предмет принятия санкций, преследует цель нанесения вреда репутации этих иранских граждан и субъектов. Кроме того, указанные несколько стран несправедливо и безосновательно пытаются представить миролюбивый и выступающий за справедливость народ Ирана в качестве поджигателя войны и стараются бросить тень на имидж Ирана, и фактически все это может быть расценено как должное основание для предъявления судебных исков моей страной и обращения за защитой.

Если Исламская Республика Иран должна находиться под таким незаконным давлением исключительно из-за ее мирной ядерной деятельности, то тогда, какой должна быть реакция на частые нарушения международных обязательств упомянутыми немногими странами в отношении различных международных вопросов? Ввиду вышесказанного этим странам следует, в качестве минимального шага, признать свои ошибки, принести извинения великой нации Ирана, откорректировать свое поведение и, прежде всего, компенсировать весь ущерб, который они причинили Исламской Республике Иран. Исламская Республика Иран и ее граждане имеют право прибегнуть к судебным искам, с тем чтобы получить возмещение от инициаторов этих незаконных действий. Этим странам следует принять на себя ответственность за свои действия, и они должны быть привлечены к ответственности.

И наконец, я хотел бы упомянуть, что наши общества построены на основе принципа господства права, и вожаемые мир и стабильность во всем мире, к достижению которых стремится мировое сообщество, также необходимо строить на основе справедливости и нормы права. Утверждение превосходства одной страны над другими и позволение ей применять силу — это рецепт для установления диктатуры и анархии. Когда власть силы вытесняет господство закона, особенно в условиях неравенства и продолжающейся несправедливости в мире, международная безопасность становится главной жертвой этого процесса. Мультилатерализм — это единственная устойчивая альтернатива, которая позволяет противостоять основным угрозам, с которыми сталкивается коллективная безопасность мира. К сожалению, тенденция к односторонним мерам, которой придерживаются некоторые страны, возрастает как никогда прежде. Если эта политика будет оставаться необузданной, в начале нового тысячелетия наш мир столкнется с огромными проблемами, которые создадут серьезную опасность для международного мира и безопасности.

Для поддержания и укрепления международного мира и безопасности нам необходимо, в качестве первого шага, попытаться обеспечить более безопасный мир посредством развития справедливых норм международного права, а также посредством их беспристрастного осуществления.

Манушехр Моттаки
Министр иностранных дел Исламской Республики Иран